

КАК на большой праздник, шли в этот вечер рижане на первую встречу с китайским искусством. Зрительный зал Академического театра драмы Латвийской ССР, где проходят гастроль Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, был переполнен. На сцену, украшенную государственными флагами Китайской Народной Республики, Советского Союза и Латвийской ССР, вышли представители Министерства культуры и ведущие деятели театров Латвии, чтобы приветствовать дорогих гостей из великого Китая, поздравить их с открытием гастролей. С приветственным словом выступил министр культуры ЛССР Я. П. Остров. В своей ответной речи директор Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, крупнейший актер Китая Чжоу Синь-фан от имени всего коллектива театра поблагодарил рижан и в их лице весь латвийский народ за теплую встречу, за сердечное

гостеприимство и выразил надежду, что своим искусством китайские артисты будут способствовать лучшему взаимопониманию народов Китая и советской страны. Оркестр исполняет Государственные гимны Китайской Народной Республики, Советского Союза и Латвийской ССР. Под аплодисменты всего зала Я. П. Остров, народные артисты Советского Союза Э. Смильгис, А. Амтман-Бриедит, народная артистка Латвийской ССР В. Балона, заслуженная артистка республики Л. Фреймане и другие преподносят представителям коллектива театра братского Китая букеты живых цветов.

И вот гаснет свет в зале, раздаются звуки китайских народных музыкальных инструментов, раздвигается занавес... С этой минуты, словно замороженные, не отрываясь, следят зрители за сценой, на которой, сме-

„Драгоценный цветок китайского народа“

Первые спектакли Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы

няя друг друга, появляются персонажи в сказочно разукрашенных одеждах, оживают старинные легенды и страницы истории древнего народа, разворачивается увлекательное действие.

«Искусство пекинской музыкальной драмы — это драгоценный цветок, выращенный среди снега и бурь китайским народом. — Так охарактеризовал этот театр заместитель генерального секретаря Всекитайского общества драматургов И Бин. — Ему не давали расти те, кто в прошлом жестоко угнетал народ, — феодалы, империалисты. Но он, несмотря ни на что, расцвел». Спектакли,

которые привезли в Советский Союз китайские артисты, — образцы многотысячелетней культуры великого народа. Мы видим их точно в таком виде, в каком они показываются в Китае, без малейших переделок или сокращений. В этот вечер были показаны четыре самых различных и по содержанию и по манере исполнения спектакля — «В горах Яньданшань», «Нефритовый браслет», «Похищение чудесной травы» и «Месть рыбака».

Первым мы увидели спектакль «В горах Яньданшань». Это историческая пьеса, посвященная героической борьбе повстанцев с войсками тирана — императора в VII веке. Перед нами проходили эпизоды ожесточенных схваток и сражений, смертельных боев, и зрители с острым вниманием, с глубокой заинтересованностью следили за действием. Изумительно мастерство китайских артистов — оно покоряет сразу и бесповоротно. Многие из того, что они делают на сцене, невозможно воспроизвести, если не быть первоклассным акробатом и жонглером-виртуозом. Актеры, то свиваясь в живой клубок тел, то рассыпаясь по сцене, в стремительном темпе, подчиняясь единому ритму, проделывали головокружительные акробатические номера. Недаром искусство жонглирования и акро-

батика входит, как обязательная составная часть, в программу обучения актерскому мастерству в Китае. Этому искусству будущий артист начинает учиться с 8—10-летнего возраста. Главную роль предводителя повстанцев в этом спектакле играет молодой артист Ван Цзинь-лу, лауреат первой премии Смотря театрального искусства Восточного Китая в 1954 году.

Китайская музыкальная драма — подлинно народное искусство, все элементы которого имеют своими истоками старинные традиционные зрелища, и поныне существующие в каждом китайском городе, в каждой китайской деревне. В силу этих традиций спектакли включают в себя и пение, и музыку, и разговорную речь, и, кроме того, пантомиму, жонглирование и акробатику, действия с воображаемыми предметами и другие изобразительные приемы и средства.

Существует мнение, что смотреть китайский театр трудно — слишком много в нем для нас непонятного. Это глубоко неверно. Виденные нами спектакли доказывают как раз обратное — все, что происходит на сцене, абсолютно понятно, и не только понятно, но и по-настоящему заставляет переживать. Правда, в китайском театре много необычного, непри-

вычного для нас, но тем больше интерес к нему. На сцене почти нет декораций. Очень часто актеры пользуются пантомимой, вводят действия с воображаемыми предметами. Зато тем сильнее восхищаемся мы мастерством артистов, умеющих не только полностью донести до зрителя ход внешних событий, но и раскрыть всю глубину психологического состояния, настроения и переживаний своих персонажей.

Мы смотрели спектакль «Нефритовый браслет». Перед нами разворачивался очень простой бытовой сюжет: объяснение в любви между двумя молодыми людьми и разговор между девушкой и уличившей ее тетюшкой Лю. Все действие представляет собой почти исключительно пантомиму. На сцене нет ни дома, ни дверей, ни порога, у которого разворачивается действие, ни иглы, которой выпинает девушка, ни кур, которых она кормит. Но артисты играют так, что кажется — мы воочию видим все это.

Очень хороша молодая артистка Ли Юй-жу в роли девушки. На ее подвижном лице написаны тончайшие оттенки чувств, каждое движение закончено и выразительно. Иной, пленительный образ юной влюбленной девушки, созданный артисткой, невозможно забыть. Необыкновенно колоритна тетюшка Лю, роль которой с блеском играет талантливый комический артист Сунь Чжэн-ян, удостоенный в нынешнем году в Шанхае премии молодых исполнителей. Зрители от души смеются, глядя, как тетюшка передразнивает вконец смущенную девушку.

В основу репертуара китайского традиционного театра легли народные предания, легенды, песни. Наши гости познакомили нас с одним из эпизодов интереснейшей легенды о Белой змейке, созданной когда-то монахами и впоследствии по-своему переделанной народом. Этот эпизод рассказан в пьесе «Похищение чудесной травы». Центральную в спектакле роль Белой змейки, принявшей облик прелестной юной женщины, исполняет замечательная актриса Чжан Мэй-цзюань, чье имя известно далеко за пределами Китая. Она создает образ любящей женщины, готовой на смерть ради сохранения жизни своего любимого. Только отлично владеет так называемым «искусством летящего оружия», то есть жонглированием мечами и пиками, можно участвовать в

Сцена из спектакля «Месть рыбака». Чжоу Синь-фан в роли Сюо Эня, Чжоу Сюо-лань в роли Сюо Гуй-ли.

этом спектакле, изображающем сражение между Белой змейкой и силами, охраняющими чудесную траву.

В заключение была сыграна социальная драма «Месть рыбака», в которой мы увидели замечательного, талантливейшего актера Китая — Чжоу Синь-фана в главной роли старого рыбака Сюо Эня. Не зная языка, следя только за выразительным взглядом актера, за его скупыми жестами, мы понимали все, что творилось в душе старика, разделяли его обиду, унижение, жажду мести. Действие пьесы происходило то в лодке, которая на сцене отсутствовала, то в доме, которого также не было. И все-таки мы ощущали и покачивание лодки, и ее движение, видели, когда герои перешагивали порог дома, отпирали и запирали несуществующие двери, — и это мастерство артистов доставляло огромное наслаждение.

В спектакле «Месть рыбака» увидели мы и традиционный актерский грим. Конечно, далеко не все зрители знают, что белый цвет лица персонажа свидетельствует о его честности, сплошь белое лицо обозначает жестокость и несправедливость и что белое пятно вокруг носа является признаком глупости. Но в Китае каждый крестьянин прекрасно разбирается в этих условных обозначениях.

Можно без конца говорить об игре, о костюмах, о сюжете спектаклей — впечатлений слишком много. Но лучше всего пойти и самим посмотреть китайский театр. Это — зрелище, которое поистине красноречивее всяких слов.

Р. ОЗОЛИНЬ